

УДК 39(08):7.048

Подмаскин В.В.

Военный врач Ф.А. Дербек как исследователь истории и культуры народов Приморья и Приамурья (1902–1930 гг.)

Дербек (Albert F.) Фёдор Альбертович (23 января 1871–1947 гг.) – военно-морской врач, зоолог, краевед, коллекционер. Сын купца. В 1894 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, затем Императорскую военно-медицинскую академию. Служил корабельным врачом на транспортах "Алеут", "Тунгус", "Охотск" и во Владивостокском морском госпитале. Защитил диссертацию в Казанском университете. Действительный член комитета правления Общества изучения Амурского края (1902–1917 гг.) [9, с. 213], заведующий музеем Общества (1902–1914 гг.), занимался систематизацией коллекций музея по зоологии (1903 г.), изучал культуру и быт коренных народов Дальнего Востока. В 1930 г. через Шанхай эмигрировал в Германию [5, с. 10, 12].

Во время плавания врачом на транспортах "Алеут" и "Охотск" собрал обширные коллекции и гербарий растительного и животного мира Охотского и Японского морей [5, с. 21]. В медицинских кругах Дербек прославился работами по методике лечения венерических заболеваний (сифилиса). Выступал с докладами об итогах борьбы с венерическими заболеваниями в Германии, Австрии (посещал клиники в этих странах) и во Владивостоке на заседаниях Общества врачей Южно-Уссурийского края и обществе морских врачей г. Владивостока. Был членом этих обществ, организатором и первым руководителем кожно-венерического диспансера во Владивостоке в 1923 г. [7, с. 179].

Ф.А. Дербек написал статью о "Медвежьем празднике" гиляков (нивхов): "... заметка эта составлена по данным, сообщённым мне бывшим лоцмейстером лимана Амура М. Е. Чепелёвым, жившим много лет среди гиляков, и по личным наблюдениям во время плаваний по лиману" [2, с. 27]. По сообщению Ф.А. Дербек, многие элементы праздничного обряда были связаны с народной педагогикой. "На голову, выведенного из клетки медведя, спереди бросается один из смельчаков мальчиков, обхватывает его шею и крепко прижимается. Медведь совершенно теряет, старается освободиться от маленького нахала, а в это время ему уже набросили петли на лапы и вложили и закрепили в пасть палку" [2, с. 29]. Исследователь оставил описание программы праздника, включавшей бега ездовых собак, запряжённых в нарты, музыкальное сопровождение: "... беспрестанно поют всё одни и те же слова: *"киль менъ ра"*, а женщины устраивают музыку на своеобразном инструменте: подвешивают горизонтально длинное сухое бревно, вдоль которого стеновые несколько гилячек и деревянными колышками отбивают по бревну известный такт" [2, с. 31].

В 1956 г. в г. Дармштадте (ФРГ) под псевдонимом Фридрих Альберт вышла в свет монография на немецком языке "Лесные люди удехе. Исследовательские путешествия в районах Амура и Усури" [10], при написании которой, использовался не только собственный полевой материал, но и "устные и записанные сообщения В.К. Арсеньева, который умер у меня на руках" [10, с. 40]. В "Предисловии" Дербек написал о том, что он решил восстановить в целостном виде устные сообщения и опубликованные материалы своего друга В.К. Арсеньева. "Ни один исследователь не делал таких обширных наблюдений, как Арсеньев, – подчеркнул Дербек, – поэтому этот труд должен быть посвящён памяти В.К. Арсеньева и должен служить вкладом в дальнейшее изучение маньчжуро-тунгусских народов" [10, с. 7]. Возможно, речь идёт о

© Подмаскин В.В., 2019

ПОДМАСКИН Владимир Викторович, д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток). E-mail: podmaskin@yandex.ru

части рукописи В.К. Арсеньева "Страна удэ(he)", материал которой Дербек использовал для написания своей монографии [8, с. 240]. Следует отметить, что Дербек в монографии часто ссылается на брошюру В.К. Арсеньева "Лесные люди удэгейцы", которую сам автор охарактеризовал как "краткое популярное изложение большого труда "Страна удэ(he)" [1, с. 3].

Этнографическое наследие врача Ф.А. Дербек остается практически не изученным. Однако в той его части, которая стала доступной для изучения, некоторые высказанные Дербином идеи вызывают критику у современных исследователей: обоснование этногенеза удехе (удэгейцев) и орочей, оценка роли шаманов в общественной жизни орочей (он считает, что шаманы главным образом заботятся о благе своих соплеменников и занятие шаманством не приносило им никакого дохода), вывод о том, что удэгейцы и орочи народ субтропической расы, они пришли на Амур и восточное побережье Японского моря с юга, смешались с нивхами и айнами, восприняв их обычаи и образ жизни, и др. [10, с. 14–15]. Действительно, некоторое противоречие наблюдается в высказываниях Ф.А. Дербек по этногенезу и этнической истории удэгейцев и орочей [3, с. 12–13; 4, с. 12–15], что не снижает его вклада в этнографическое изучение этих народов в целом.

Ф.А. Дербек изучал удэгейцев и орочей, когда традиционная культура доминировала в их жизни. Благодаря его монографии до нас дошли ценные сведения о хозяйстве и материальной культуре удэгейцев и орочей начала XX в. Его заметки содержат оригинальный фактический материал о приемах охоты и рыбной ловли, морском зверобойном промысле, собирательстве, особенностях меновой торговли и утилизации добычи. Исследователь писал, что жир и молодые рога изюбря служили туземцам для целебных целей, шкуры – для обуви, одежды и лыж, сухожилия – для нитчатой тесьмы. Из рогов оленя туземцы изготавливали предметы домашнего обихода и охоты, костный жир, который не густел даже при сильных морозах, использовали для смазки стволов огнестрельного оружия.

У орочей Дербек отметил интересную, но утраченную ныне традицию держать пойманных животных и птиц в своих посёлках. В пос. Датта, расположенном в устье реки Тумнин, исследователь обнаружил "целый зоопарк". В специально построенном из толстых брёвен лиственницы сооружении с плоской крышей содержались медведи. Их готовили для медвежьего праздника. "В другой деревянной клетке была молодая лиса, на столбе для просушки лососей сидел привязанный за лапу орёл; далее на краю посёлка в деревянном ящике помещались утята. В юрте прыгала привязанная за ногу сойка" [10, с. 64].

Экономика аборигенов создавалась на основе добычи морских и речных рыб. Для удехе, отмечает исследователь, речное рыболовство являлось вспомогательным занятием. Дербек обратил внимание на то, что обычно рыбу ловят в свободное время в устье реки. Хорошо зная повадки ихтиофауны, туземцы тратили на добычу короткое время.

Особое внимание Дербек обратил на эффективное использование туземцами даров моря. Он отметил, что объектами охоты служили морской лев, морская собака (тюлень) и белуха. В быту и торговле важное место занимал тюлений жир (служил пищей и топливом), шкуры (шили одежду и пологи для юрт).

Охотясь на тюленей, отмечает Ф.А. Дербек, туземцы соблюдали определённые правила. Например, на доске плавающего гарпуна наносилось графическое изображение человека, без которого оружие не могло успешно действовать. Глаза, нос и голову тюленя попеременно бросали в воду, полагая, что душа убитого животного не узнает охотника.

Самым почитаемым морским животным у удехе-орочей была касатка Тэму, которую, по свидетельству Дербек, называли "господин и благодетель". Завидев касатку, удэге "направляют к ней молитвы, просят пощады и бросают в качестве жертвенных даров самые ценные товары – спички, табачные листья и куски сахара. Если море прибывало к берегу тело мёртвой касатки, туземцы хоронили его в специальном дощатом сооружении, а голову насаживали на украшенный столб, установленный на берегу. Почитание касатки было связано с тем, что при охоте на морских животных она играла роль своеобразного загонщика: при её появлении среди морских млекопитающих

начиналась паника, они близко проплывали у лодки и становились лёгкой добычей охотника".

Комментируя методы охоты на морских млекопитающих и связанные с этим обычаи, Дербек отмечает, что удехе переняли их от гиляков (нивхов) или ольчей. В качестве доказательства исследователь приводит тот факт, что среди удехе охота на тюленя не пользуется большой популярностью, однако признавалась ими как необходимая деятельность.

Исследователь обратил внимание на растительные ресурсы юга Дальнего Востока. Он заметил, что в тёплые месяцы женщины с детьми туземцев собирали клубни, ягоды, травы, орехи, плоды деревьев, древесную кору, морские водоросли и морскую капусту. Значительную роль в рационе питания играла растительная пища, служившая дополнением к мясным блюдам. Дербек выделил 19 видов съедобных ягод. Большинство из них поедалось в сыром виде, некоторые замораживались; сок ягод подвергали брожению в мешках из кожи тюленей, пили по праздникам. По данным Фридриха Альберта, ягоды служили главным продуктом для приготовления самого лакомого блюда удехе-орочей – сейни. Помимо ягод, в пищу шли листья и луковички дикого чеснока (черемши) и дикого лука; клубни лилии (*Lilium Marsagon*) поджаривали для приготовления напитка, подобного кофе. Грибы продуктом не являлись, в качестве опьяняющего средства использовали мухомор [10, с. 136].

Традиционную духовную культуру удехе он изучал посредством удэгейского информатора, которого звали Сунцай Геонка [10, с. 183–184]. На основании собранных с его помощью данных, Ф.А. Дербек доказал, что воззрения удехе-орочей на природу носили ярко выраженный анимистический характер с развитием антропоморфизма. Он пишет: "Удехе видит вокруг себя только живой мир, который связан с ним непосредственно. Все животные и растения такие же живые существа, как он сам. Неживая природа, по его представлению, также состоит из одухотворённых существ" [10, с. 180]. Он также изучил генезис родовых духов-покровителей и духов-защитников. Покровителями рода становились души членов рода, убитых медведей, утонувших в море и погибших от огня. По мнению Дербека, вера в невидимых духов способствовала развитию духовного самоконтроля у коренных народов и щадящего отношения к природе.

По мировоззрению удехе-орочей, всё, что человек получает и завоёвывает из окружающей его природы, это безусловное выражение благоволения к нему защищающих его духов. Это до известной степени для него и его рода. Поэтому он и готов разделить всё, что он имеет, пищу или табак, со своими гостями, со своими товарищами по племени или друзьями. Гостеприимство уходит своими корнями в привитую ему родовыми правилами веру. Оно простирается не только на проходящих мимо голодных странников, но и на каждого, кто входит в его хижину, если даже это случается несколько раз в день. Угощают, не спрашивая, сыт ли ты, или голоден. Гостю предлагают курить, а если у хозяина заканчивается табак, то хозяин, затянувшись из своей трубки, передаёт её гостю. Если приносят ему лакомства или водку, то он делится приношением со всеми, кто присутствует в хижине, а также с детьми. Было бы пренебрежением и недостаточным признанием благоволения духов-защитников, если бы он утратил чувство гостеприимства, так как доброта духов-защитников распространяется не только на него, но и на весь род.

Духами-защитниками являлись тигр, касатки и медведь, которые пользовались наибольшим почитанием у удехе. Сам культ перечисленных животных исследователь объяснял чувством страха и почтительностью, которые испытывали туземцы при встрече с тигром, медведем или касаткой: каждый из них в своей стихии превосходил всех силой и был более сильным и независимым, чем удехе на земле [10, с. 200].

Если дела удехе идут хорошо и его жизнь протекает гладко и счастливо, то он убеждён в том, что духи-защитники его рода к нему благосклонны и помогают ему. Но как только злые враждебные духи начинают угрожать жизни и нарушают покой, он забывает добрых духов и пытается, прежде всего, усмирить и задобрить злых. Если ему не хватает для этого собственных средств и злой дух оказывается слишком сильным, он обращается к шаману (Sama).

Почти в каждой семье имеется шаманский бубен, и почти в каждой семье один из его членов до известной степени знаком с камланием. Он умеет

"камлать", как это выражает тюрко-татарское слово, перенятое русскими от якутов, и поэтому оно понятно по всей Сибири [10, с. 215].

Иногда дух прежнего товарища по роду, который находится в близких отношениях с "хозяйном гор и лесов", мешает его удаче во время охоты, если не всё соблюдено, чего требует обычай. Если, например, косяки рыбы пошли в другом направлении и обходят его участок ловли, то он должен прекратить оказывать необходимое внимание, приносить жертвы и другие почести господину моря или соответствующему родовому духу-защитнику. Если же туземец убеждён, что всё выполнено, вплоть до мелочей, то на охоте при трудных походах или плавании на лодке он не знает страха, и в наших глазах чрезвычайно мужественен и отважен. Но если ему кажется, что что-то было не соблюдено при обращении с духами, то он становится нерешительным, по нашему мнению, трусом. Наблюдения таких моментов часто обобщались и приводили к неправильным выводам.

Духи могут иногда издавать звуки, подобные свисту, шипению или стону. Для других чувств человека они не распознаваемы, их нельзя ни видеть, ни обонять, ни ощущать на вкус, ни осязать. Когда спрашиваешь, каким же собственно создан дух, всегда слышишь один и тот же ответ: "Таким же, как человек: он чувствует голод, холод и жару, он может быть завистливым и мстительным, а если ему делают добро, то благодарным и благожелательным, он может быть весёлым и печальным. На его настроение можно влиять, а при угрозах и применении силы, при шумах и криках он может пугаться. Его можно просить и с него можно требовать, его можно запугать и заставить принять какое-либо решение. В своей деятельности дух поступает разумно и проявляет те или иные душевные качества" [10, с. 188].

Анализируя верования удехе, исследователь отметил: "От своей религии туземец получал определённые направления, как он мог бы спастись от опасности, болезни и смерти. Его духи или божества были в его представлении подобны ему, только они имели иные сферы деятельности, и их нельзя было видеть или чувствовать. Его поведение по отношению к ним опиралось на принцип "Dont des" (я даю, дай же и мне!), но не в купеческом смысле продажи за плату. Благодаря распределению товаров среди людей, животных и невидимых существ или духов поддерживается гармоничное равновесие сил, что нельзя нарушать, поэтому не каждый подарок, благодаря которому часть сил или власти переходит к получающему этот подарок, должен последовать ответный подарок, чтобы веса гармонически распределённых сил оставались в равновесии. Поведение удехе по отношению к духам не было смиренным, а таким, какое существует между двумя договаривающимися партнёрами. Причём при этом договоре им руководили страх нарушения договора и поиски помощи" [10, с. 192].

В религиозных представлениях удехе Ф.А. Дербек выявил строгую иерархию: верховное божество Эндури, никогда не снисходившее к человеку; смертные существа Онку, Ганихи и хозяин огня, от которых зависела повседневная жизнь туземца, и, прежде всего, процесс добывания пищи. Ступенькой ниже стояли самые разнообразные духи, обитавшие как в отдельных деталях ландшафта, так и в предметах быта. Отношения между туземцами и духами он характеризовал как партнёрские.

Кроме этих четырёх сил, благожелательных для человека, в представлении туземцев, имеется целый ряд злых духов, мешающих и угрожающих спокойной жизни человека. Это, например, горный дух Какзаму, которого удехе представляют себе тощим великаном на тонких ножках, голова которого имеет форму редьки, заострённой книзу. Этот Какзаму живёт у истоков рек в скалах и каменных россыпях. Он хватает людей, превращает их в камни – Кадани и оставляет их на вершинах гор. Понятный ужас охватывает удехе, если он случайно очутился в ущелье. При малейшем предчувствии опасности он зажигает факел из бересты и быстро бежит с громким криком, минуя опасное место. Причём он всё время оглядывается и наблюдает за скалами, имеющими сходство с человеком [10, с. 185].

Злой дух Боко – это горбатый карлик на одной ноге и только с одной рукой. Он живёт в болоте. Из-за его наговоров (козней) люди часто заблуждаются в лесу и не могут найти выхода. Самый страшный из всех злых духов – это Огзо. Он имеет фигуру страшной птицы с железными крыльями и таким же

клювом с железными зубами. С быстротой молнии он летает по всему миру и не имеет постоянного пристанища. Этот Огзо является шаману и приказывает ему приготовить изображение в виде дерева (Тхун). При этом он точно указывает место и вид дерева, и какие звери и птицы должны быть на нём изображены. Шаман должен непременно выполнить приказ, иначе в его доме поселится злой дух.

Удехе очень боятся таких мест, где находятся Тхуны. Ночью никогда к ним не приближаются, избегая их и днём. Гроза – это тоже живое существо (Agdi), оно изрыгает огонь из своей пасти и имеет вид змеи с ногами и крыльями. Когда злой дух Огзо долго задерживается на одном месте, то Эндури посылает Агди, гром которого изгоняет Огзо, бегущего от него с ужасом. На футляре бубна шамана обычно изображён Гром в виде дракона, извергающий огонь из своей пасти [10, с. 198].

Духи могут найти пристанище в органах людей, в предметах неживой природы, в вещах, изготовленных руками человека. Вселение духа возможно при помощи просьбы в специальное жилище Севохи, изготовленное из дерева или соломы в виде зооморфной или антропоморфной фигуры.

Если дух проник в такой предмет или изображение, то он живёт как гость в юрте туземца и с ним общаются с просьбой. Но он слышит также упреки и укоры и даже угрозы. Ему подносят еду, которой питается хозяин, причём он естественно принимает лишь духовное содержание кушаний и оставляет нетронутой их видимую часть. Аромат и запахи духи, конечно, воспринимать могут и ощущают при этом либо удовольствие, либо отвращение, когда запах неприятный (тошнотворный). Эта способность используется туземцами также практически при изгнании духа, проникшего в человека и причиняющего ему мучения, подвергая его воздействиям вони при сжигании кала, отходов и т.д. Если сломается предмет (оружие или вещь), в котором проживает дух, то его невидимая часть исчезает. При похоронах сопровождающие предметы сначала ломаются, а осколки (например, котла) и сломанные куски укладываются с покойником. Ведь при уходе в царство мёртвых душу должны сопровождать только невидимые части [10, с. 189].

Кроме Севохи вместилищем для невидимых существ служат обереги Мяонки. Они делаются по указанию шамана из кожи или ткани, пришиваются на внутреннюю сторону одежды. Мяонки представляют изображения людей, птиц, змей, рыб, насекомых, а чаще всего это какие-нибудь отвлечённые предметы: пуля с кусочком красной тряпочки, три шпильки, нашитые на лоскуток кожи, пружина от ружейного замка, зашитая в беличий мех и многое другое.

Можно утверждать, если духи, по убеждению удехе-орочей, в состоянии проникать в любые предметы и там на некоторое время поселяться, то и сам человек не является исключением из таких предметов. Если это происходит, то последствия, конечно, могут быть самые различные: если дух злобно настроен против такого человека, то он может принести ему болезнь, от которой человек погибает. Внедрившись в человека в виде незримой лисицы Чигали, вызывает, например, у жертвы эпилептические припадки: "Он гнёт и ломает конечности больного". Изгнание этой лисицы очень трудная задача, но бываю-ют и удачи без вмешательства шамана, как, например, по упомянутому методу с помощью отвратительного запаха, которому подвергается больной до тех пор, пока дух этого не выдерживает и не покидает больного. В опасное положение попадает человек, когда он в сонном состоянии, то есть в отсутствии своей "души", подвергнется нападению злого духа. Тогда дух делает с ним всё, что хочет. В случаях тяжёлого продолжительного душевного заболевания туземец признаёт поражение человеческой души после длительной борьбы с проникшим в человека духом. Исследователь пришёл к выводу, что удехе, чтобы противопоставить себя духам, должен быть хорошим их знатоком.

Удехе-орочи смерть живого существа, а также человека не рассматривают как естественное явление: она есть следствие удара со стороны духа, злобно настроенного к этому человеку. По их убеждению, незримая часть существа "душа" покидает тело, но остаётся вблизи человека, блуждает вокруг юрты умершего и ждёт, пока шаман не проведёт её в царство, которое находится по ту сторону видимого мира. Только испытанный шаман может выполнить эту трудную задачу. На пути в царство мёртвых он должен преодолеть мно-

го трудных препятствий. Нередко он должен возвращаться снова назад, и лишь на следующий день вновь начинается его путешествие. Если шаману не удастся провонять "дұшу" в потустороннее царство, то она будет блуждать по земле и попадёт во власть злого дұха, становится злым дұхом и стремится отомстить всему роду.

Потустороннее царство Буни находится очень далеко от того места, где солнце при заходе исчезает за горизонтом. Там живёт душа в течение одного поколения таким же образом, как на земле: дұши занимаются рыбной ловлей, ходят на охоту, женятся или выходят замуж и снова умирают. После второй смерти душа становится меньше и снова идёт на запад к заходящему солнцу, уменьшается и уменьшается, пока не превращается в пылинку. На одре умершего складываются все его вещи. Как уже упомянуто, они должны быть все поломаны и изорваны, короче говоря, они не должны являться целыми вещами. В этих вещах, поясняют туземцы, будет нуждаться душа умершего как в том, так и в этом мире. Удехе любят очень точно рассматривать маленьких живых существ, например, тлей. Они малы и ничтожны, говорят, они находятся, следовательно, в стадии полного исчезновения. Где-нибудь имеется другой мир, где тля была очень большим зверем. Теперь в этом мире она в последней стадии жизни [10, с. 194].

Ф.А. Дербек опроверг гипотезу некоторых (не названных им. – Авт.) европейских исследователей о наличии тотемов у удехе-орочей, ольчей или ороков, гольдов (нанайцев), гиляков (нивхов) и айнов. С его точки зрения, изображения зверей, людей и смешанных образов "зверо-человеков", размещённых на юртах или рядом с ними, являются не идолами, а жилищем для духов.

Ф.А. Дербек оставил описание народной медицины удехе-орочей, уделив большое внимание народным целителям – знахарям и шаманам, а также способам их врачевания [10, с. 221–227]. В частности, большую распространённость психоневрологических заболеваний у тунгусо-маньчжуров Фридрих Альберт объяснял условиями жизни и верованиями этих народов. Главной причиной заболеваний, по мнению аборигенов, являлась "деятельность" злых духов, поселяющихся в тело человека. Это обстоятельство открывало шаманам "большое поле деятельности". Действия шамана, отмечает исследователь, имели благоприятное воздействие на больных даже при инфекционных заболеваниях: "уже сам сеанс камлания и вера в его помощь приносили больному надежды на улучшение общего состояния".

В декоративном искусстве удехе Ф.А. Дербек выделил традиционный орнамент, украшавший одежду, оружие и культовые фигуры. Мотив рисунка выполнялся по заданию шамана или самим шаманом. Исследователь делит художественные ремёсла удехе на мужские и женские. Женщины занимались шитьём одежды, обуви, головных уборов и украшали их орнаментом, "не имея образцов для копирования". Мужчины изготавливали и украшали оружие, а также занимались резьбой по дереву и кости. Фигуры животных и птиц, изготовленные мастерами удехе, Фридрих Альберт оценил как "довольно реалистические" [10, с. 178].

Сравнивая декоративное искусство тунгусо-маньчжуров и гиляков (нивхов), Фридрих Альберт отметил наличие сходных элементов в орнаменте гольдов (нанайцев), орочей и гиляков (нивхов). Причиной этому являлось "регулярное общение и взаимовлияние этих народов и племён". Скульптурные изделия гиляков и некоторых тунгусо-маньчжурских народов в виде людей, зверей и фантастических птиц выполнены довольно грубо, пишет Фридрих Альберт. Кустарные работы гольдов отличаются развитой фантазией и сложностью композиции. Художественные изделия удехе, по оценке Дербека, "не столь талантливо" по сравнению с аналогичными изделиями у гольдов и тунгусов. Главная причина этому, по словам исследователя, кроется в том, что удехе больше времени проводят в перекочёвках и единственным "оседлым" периодом у них был сезон лова лосося.

Изучая народные знания аборигенов, Фридрих Альберт отметил обширные познания удехе-орочами ландшафта, животного и растительного мира, свойств отдельных видов флоры и фауны тех районов, где они обитали. Благодаря этим знаниям они "...являются лучшими проводниками в дикой лесистой горной местности с реками, ручьями и болотами", в частности, туземные

проводники не раз оказывали большую помощь экспедициям В.К. Арсеньева по Приморью.

Оценивая положительный вклад Дербек в изучение народных знаний, необходимо отметить ряд неверных замечаний. В данной монографии он отмечал: "О звёздном небе от удехе мы не получили более менее точных сведений. Кажется, они со своими мыслями мало имеют к нему отношения" [10, с. 42, 200]. Позднее, в ходе этнографического изучения удэгейцев, стало известно, что они обладали обширной информацией о планетах и созвездиях, которые служили ориентирами, по ним определяли время, устанавливали сроки рыбного промысла и охоты [6, с. 30–34].

Таким образом, Ф.А. Дербек как врач, используя свои полевые наблюдения и опубликованные материалы В.К. Арсеньева, оставил интересное исследование быта и этнопсихологии аборигенов Тихоокеанской России (удэгейцев, орочей, нивхов и многих других) конца XIX – начала XX в. с описанием таёжной природы. Этнографическое исследование и собранные им материалы по удехе-орочам отличаются скрупулёзной документальностью, что придаёт им научную ценность, которая определяется ещё и тем, что исследователь собирал их в тот период, когда традиционная культура сохранялась в значительной мере, представляя собой единый комплекс из форм материальной культуры (жилище, одежда, пища и др.), социальной (семейная обрядность и быт) и духовной (анимизм, шаманство). В своей книге учёный затронул сложные и во многом не решённые проблемы этногенеза и этнической истории народов Дальнего Востока.

Литература

1. Арсеньев В.К. Лесные люди – удэгейцы. Владивосток, 1926. 46 с.
2. Дербек Ф.А. Медвежий праздник гиляков // Записки Общества изучения Амурского края Владивостокского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического об-ва. СПб., 1913. Т.13. С. 27–32.
3. История и культура орочей: историко-этнографические очерки / отв. ред. В.А. Тураев. СПб.: Наука, 2001. 172 с.
4. Ларькин В. Г. Орочи: историко-этнографический очерк с середины XIX в. до наших дней. М.: Наука, 1964. 175 с.
5. Отчёт за 1908 год Общества изучения Амурского края. Владивосток: Общество изучения Амурского края Владивостокское отделение Приамурского отдела Императорского Русского географического об-ва, 1910. 30 с.
6. Подмаскин В.В. Народные знания удэгейцев: историко-этнографическое исследование по материалам XIX–XX вв. Владивосток: ДВО РАН, 1998. 228 с.
7. Приморский край: Краткий энциклопедический справочник. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. 596 с.
8. Тарасова А.И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. М.: Наука, 1985. 270 с.
9. Хисамутдинов А. А. Три столетия изучения Дальнего Востока: (Материалы к библиографии исследователей). Владивосток: Дальнаука, 2007. Вып. 1. (1639–1939) . 667 с.
10. Albert F. (F.A. Derbek). Die Waldmenschen Udehe. Forschungsreisen im Amur – und Ussuriegebiet. Darmstadt: C. W. Leske Verlag, 1956. 272 s.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Arsen'ev V.K. Lesnye lyudi – udehkhejtsy. Vladivostok, 1926. 46 s.
2. Derbek F.A. Medvezhij prazdnik gilyakov // Zapiski Obshhestva izucheniya Amurskogo kraja Vladivostokskogo otdeleniya Priamurskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo ob-va. SPb., 1913. T.13. S. 27–32.
3. Istoriya i kultura orochej: istoriko-ethnograficheskie ocherki / отв. red. V.A. Turaev. SPb.: Nauka, 2001. 172 s.
4. Lar'kin V. G. Orochi: istoriko-ethnograficheskij ocherk s serediny KHIKH v. do nashikh dnei. M.: Nauka, 1964. 175 s.
5. Otchyot za 1908 god Obshhestva izucheniya Amurskogo kraja. Vladivostok: Obshhestvo izucheniya Amurskogo kraja Vladivostokskoe otdelenie Priamurskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo ob-va, 1910. 30 s.
6. Podmaskin V.V. Narodnye znaniya udehgejtsev: istoriko-ethnograficheskoe issledovanie po materialam XIX–XX vv. Vladivostok: DVO RAN, 1998. 228 s.

7. Primorskij kraj: Kratkij ehntsiklopedicheskiy spravocnik. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1997. 596 s.
8. Tarasova A.I. Vladimir Klavdievich Arsen'ev. M.: Nauka, 1985. 270 s.
9. KHisamutdinov A. A. Tri stoletiya izucheniya Dal'nego Vostoka: (Materialy k bibliografii issledovatelej). Vladivostok: Dal'nauka, 2007. Vyp. 1. (1639–1939). 667 s.
10. Albert F. (F.A. Derbek). Die Waldmenschen Udehe. Forschungsreisen im Amur – und Ussuriegebiet. Darmstadt: C. W. Leske Verlag, 1956. 272 s.

Подмаскин В.В. Военный врач Ф.А. Дербек как исследователь истории и культуры народов Приморья и Приамурья (1902–1930 гг.).

Статья посвящена научной деятельности врача, общественного деятеля, краеведа, соратника В.К. Арсеньева Фридриха Альбертовича Дербек (Ф. Альберта). В экспедициях по Приморью и Приамурью он собрал с помощью информатора Сунца Геонка ценный этнографический материал об удэгейцах. В его научно-популярной книге "Лесные люди удехе. Путешествие по Амуру и Уссурийскому краю" на немецком языке содержится уникальная информация об этногенезе, истории и культуре удэгейцев и орочей, которых он считал одним родственным народом по языку, антропологическому типу, материальной и духовной культуре. В данной статье даётся оценка трудов исследователя, вводятся в научный оборот новые знания и обширный фактический материал по этнографии удэгейцев, орочей и нивхов. Специалисты по первобытной истории и проблемам развития человеческой культуры найдут интересную и нужную информацию, отражающую далёкие стадии развития человечества, оставленную нам путешественником и учёным-этнографом начала XX в. Ф.А. Дербек.

Ключевые слова: *"Страна удэ(хе)", гиляки (нивхи), удехе (удэгейцы), орочи, народная медицина, медвежий праздник, касатка и медведь, пища, орнамент, Эндурри, Онгу, Севохи, горный дух Какзаму, царь моря Генехи, охота, рыбная ловля, народные знания, верования, духи и души, шаманство*

Podmaskin V.V. Military doctor Friedrich Albertovich Derbek (1902–1930), as a researcher of history and culture of the peoples of the Amur Region.

The article is devoted to the scientific activity of the doctor, public figure, ethnographer, colleague of V. K. Arsenyev, Friedrich Albertovich Derbek (Albert). In expeditions to Primorye and the Amur region, he collected valuable ethnographic material about the Udege with the help of an informant Suntsai Geonka. In his popular science book "Forest people Udeh. Journey through the Amur and the Ussuri region" in German contains unique information about the ethnogenesis, history and culture of the Udege and Orochi, whom he considered one related people in language, anthropological type, material and spiritual culture. This article provides an assessment of works of the researcher, is introduced into the scientific circulation of new knowledge and extensive factual material on the Ethnography of the Udege, Oroch and Nivkhs. Specialists in primitive history and problems of human development will find interesting and necessary information, reflecting the distant stages of human development, left us by the traveler and ethnographer of the early twentieth century.

Key words: *"the Country Ude(a)", gilyak (Nivkh), udihe (Udege), Orochi, folk medicine, holiday bear, killer whale and bear, food, ornament, Endure, Once, Sewage, mountain spirit Caccamo, king of the sea Genichi, hunting, fishing, folk knowledge, beliefs, spirits and souls, shamanism*

Для цитирования: Подмаскин В.В. Военный врач Ф.А. Дербек как исследователь истории и культуры народов Приморья и Приамурья (1902–1930 гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 1. С. 82–89. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-1/82-89

For citation: Podmaskin V.V. Military doctor Friedrich Albertovich Derbek (1902–1930), as a researcher of history and culture of the peoples of the Amur Region // Ojkumena. Regional researches. 2019. № 1. P. 82–89. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-1/82-89

